SCRIPTA MANENT Рукописи не горят. Рецензии

НЕУДАВШИЕСЯ «ПЕРЕЗАГРУЗКИ»

ПОЧЕМУ РОССИЯ И США НЕ СЛЫШАТ ДРУГ ДРУГА

Angela Stent. The Limits of Partnership: U.S.-Russian Relations in the Twentieth Century. Princeton University Press, 2014. 384 p.

Анжела Стент. «Пределы партнерства»: американо-российские отношения в XX веке. Принстон Юниверсити Пресс, 2014. 384 с.

2014-й год был отмечен стремительной деградацией отношений между Россией и США на фоне кризисных событий вокруг Украины. Зазвучали метафоры, которые, казалось бы, уже стали предметом учебников по истории международных отношений, - «холодная война», «железный занавес», «изоляция», «сдерживание». В контексте информационной войны, потери адекватности взаимного восприятия и растущей поляризации общественного дискурса как в России, так и в Соединенных Штатах книга профессора Джорджтаунского университета Анжелы Стент представляет собой попытку отойти от излишней эмоциональности оценок и взглянуть на историю российско-американских отношений на протяжении четверти века настолько трезво, насколько это вообще возможно.

Профессиональный «портфолио» А. Стент¹ позволяет ей рассматривать проблематику излагаемых в книге процессов с разных позиций и под разными углами. Работая в государственных структурах, она не была политическим назначенцем, но при этом была и остается одним из вашингтонских «инсайдеров», близких к кругам, принимающим важнейшие решения по России. В этом смысле ее книга – продукт наблюдений за американской политической «кухней» в отношении России и анализ российского восприятия аналогичных проблем. Возможно, отсутствие собственно авторской позиции по рассматриваемым вопросам некоторые сочтут за недостаток, но оба ракурса – американский и российский - представлены в книге в весьма взвешенной и сбалансированной манере.

Для связи с автором / Corresponding author: Email: max-suchkov@yandex.ru

¹Анжела Стент — с 2001 г. возглавляет Центр евразийских, российских и восточно—европейских исследований при факультете дипломатической службы Джорджтаунского университета (г. Вашингтон), и по совместительству является старшим научным сотрудником Брукингского института (Brookings Institution) и членом Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations). В 1999—2001 гг., в период администрации демократа У. Клинтона, работала в Отделе политического планирования Государственного департамента, в 2004—2006 годах — при республиканцах Дж. Буша—мл. — была экспертом по России и Евразии при Национальном разведывательном совете США.

А. Стент относится к числу тех исследователей, кто ищет истоки текущего кризиса в недовольстве Москвы игнорированием ее интересов при формировании европейской архитектуры безопасности после окончания «холодной войны». Из этого эксперт делает вывод, что в настоящее время необходимо сосредоточиться на возобновлении диалога прежде всего по этому кругу проблем.

Профессор Стент задается простыми, но самыми насущными вопросами относительно природы отношений США и России: почему в период после «холодной войны» двум странам так и не удалось наладить продуктивного и более предсказуемого партнерства? какие области двусторонних отношений являются наиболее проблемными, а где можно говорить о подлинном сотрудничестве? наконец, почему внешнеполитические приоритеты Москвы и Вашингтона столь несовместимы? и настолько ли они в самом леле несовместимы? Ответы на эти вопросы важны не только для стабильности взаимоотношений двух государств, но еще и потому, что они могут задать долгосрочные векторы эволюции всего мира.

Автор группирует основные темы, находящиеся на повестке двусторонних отношений на протяжении более двух десятилетий, по шести основным блокам:

- 1) вопросы ядерного оружия, контроля над вооружениями и ПРО;
- 2) нераспространение оружия массового уничтожения, включая ядерные программы Ирана и Северной Кореи;
- 3) роль России и США на постсоветском пространстве;
- 4) проблемы европейской безопасности, включая расширение НАТО и балканскую проблематику;
- 5) политика России и США на Ближнем Востоке:
- 6) внутриполитические вызовы России, включая права человека и безопасность на Северном Кавказе.

Эти вопросы действительно то и дело актуализируются в диалоге Кремля и Белого дома с разной степенью интенсивности и периодичности. Верно, впрочем,

и то, что на большинство из представленных тематических и региональных срезов у России и США разное видение, иногда – диаметрально противоположное.

Ухудшение отношений между Москвой и Вашингтоном происходит с такой головокружительной быстротой, что если в момент, когда книга А. Стент выходила в печать — начало 2014 г. — автор и ее коллеги в России и США еще предлагали различные варианты для того, чтобы сдвинуть двусторонние отношения с точки «в лучшем случае ограниченного и избирательного партнерства», то сегодня многие международники уже ищут рецепты, как отвратить эти отношения от скатывания в затяжную конфронтацию.

Волнообразные переходы от соперничества к конфронтации — вот те контекстуальные рамки, в которых динамика взаимоотношений двух стран развивалась с начала 1990-х годов. За этот период, по мнению А. Стент, стороны четырежды пытались «перезагрузить» отношения — трижды по инициативе президентов США (Дж. Буш-ст., У. Клинтон, Б. Обама), один раз — с подачи России (В. Путин).

Квинтэссенция «перезагрузки» Дж. Буша-ст. состояла в том, что «ему удалось гарантировать позицию России в качестве единственной преемницы советской ядерной державы и безопасность соответствующих материалов». «Перезагрузка» У. Клинтона предполагала вовлечение по более широкому спектру вопросов - от экономики до общественно-политической сферы. Период российско-американских отношений начала правления Б. Ельцина и У. Клинтона на Западе нередко характеризуют как наиболее ровный и спокойный. Это, как правило, объясняется большей демократичностью российской политической системы и прогрессивностью правящей элиты. В свою очередь, в российских политических и экспертных кругах эти же особенности интерпретируются неоднозначно, часто - как проявление политической слабости и предательства национальных интересов на фоне внутриполитического хаоса. Излагая свое видение отношений того периода, Стент полагает, что они во многом были движимы личными взаимоотношениями двух президентов, которые она характеризует в главе с не лишенным сарказма названием «Шоу Билла и Бориса».

С момента прихода к власти Дж. Буша-мл. и В.В. Путина в российско-американских отношениях было по меньшей мере пять значимых вех, которые задавали тон развитию этих отношений на определенный период. Изначальным импульсом «перезагрузки по Путину» стало предложение Москвы после терактов 11 сентября 2001 г. по сотрудничеству в сфере противодействия терроризму с целью улучшения отношений с США и Западом в целом. Проблема подхода Путина, как считает Стент, состояла в том, что он изначально был ориентирован на поиск «равного партнерства неравных». Российский президент хотел, чтобы Вашингтон видел в Москве стратегического партнера, признающего его права на сферу «привилегированных интересов» и надеялся добиться этого в обмен на поддержку Россией Соединенных Штатов в борьбе с глобальным терроризмом. Однако повестка президента Буша-мл. по «продвижению демократии», вторжение в Ирак и череда «цветных революций» на постсоветском пространстве направили российскоамериканские отношения по конфронтационному пути, не позволив в полной мере раскрыть наметившийся потенциал российско-американского сотрудничества в сфере противодействия терроризму.

Еще одним тревожным сигналом движения отношений в деструктивном направлении стала «Мюнхенская речь» президента В. Путина, вызвавшая острую полемику в среде западных дипломатов и экспертов. Кульминацией противоречий того периода стали признание независимости Косова, пятидневная война в Грузии и последующее признание независимости Абхазии и Южной Осетии.

Таким образом, три попытки «перезагрузить» двусторонние отношения либо давали весьма ограниченный результат, либо оборачивались взаимным разочарованием, стимулировавшим еще большее недоверие.

Четвертая «перезагрузка», инициированная в период президентской легислатуры Л. Медведева и Б. Обамы, стартовала с важных в содержательном и символическом плане шагов - подписания соглашения СНВ-3, вступления России в ВТО, кооперации в Афганистане, сближения позиций по санкциям в отношении Ирана. Однако и на сей раз «перезагрузка» базировалась не на прочных институциональных основах, а на личных отношениях президентов Обамы и Медведева. А. Стент убеждена, что этот процесс расстроили смена мест в российском тандеме и возвращение Путина в Кремль: «После того, как Путин заявил, что будет баллотироваться на третий срок, в Москве и других городах России прошли акции протеста ... в их разжигании Путин обвинил Хилари Клинтон. После этого отношения сошли на нет».

Противоречия по сирийскому кризису и «дело Сноудена» еще больше наэлектризовали общий «контекст разногласий», которые существуют между Москвой и Вашингтоном по всему миру — «от Берлина до Дамаска». Хотя оба вопроса на текущий момент потеряли свою «медийную привлекательность» и по актуальности уступают событиям на Украине, с российско-американской проблемной повестки дня они не сняты.

Интересной находкой работы профессора А. Стент является и анализ противоречий в сфере экономики и энергетики, которые вынесены в отдельную главу. Они рассматриваются через призму групп интересов в двух странах — тот ракурс, о котором не так часто говорят публично.

С разной степенью внимания и детализации упоминаются и другие резонансные темы — закон о запрете гей-пропаганды, «дело *Pussy Riot*» и «дело Ходорковского». Если первый спровоцировал очередной виток критики относительно состояния прав человека в России, то два последних сюжета были призваны, по замечанию профессора Стент, снизить её накал, в частности в канун сочинской Олимпиады-2014. Примечательно, что в контексте двусторонних отношений, значимое для российской истории событие, американский русолог

характеризует как «своеобразный пример соперничества и сотрудничества» между США и Россией. Отмечая излишне негативное освещение игр еще до их открытия, чрезмерную придирчивость [западных журналистов] к организации Олимпиады с начала её проведения и более позитивный тон на фоне удовлетворения от мероприятия американскими спортсменами, Стент признает совместную работу — хотя и с неохотой — американских коллег с россиянами над устранением некоторых проблем.

Окончательный крах четвертой «перезагрузки» знаменуют события в Украине и присоединение Крыма, которым в российском издании отдана отдельная глава². Украина стала концентрированным выражением разногласий двух сторон: собрав и отразив все нереализованные возможности, накопившееся недоверие, взаимное неприятие интересов и «личностные различия» российского и американского лидеров. Нынешний кризис стал, скорее, поводом, а не причиной нового разлома, новой точкой бифуркации в отношениях Соединенные Штатов и России.

Американское издание книги уже было названо книгой года по версии Американской академии дипломатии, получив престижную премию 2014 Douglas Dillon Award как «обстоятельное, информативное и интересное повествование того, как Вашингтон и Москва на протяжении двадцати пяти лет

снова и снова пытались и проваливались в попытках построить прочные рабочие отношения. Книга обязательна к прочтению всем, кто хочет понять текущее состояние российско-американских отношений». Важно отметить, что особую содержательность данной работе придает впечатляющий список бывших и действующих государственных служащих, дипломатов, министров и политологов, проинтервьюированных автором — от Г. Киссинджера, С. Тэлботта и М. Олбрайт до Е.М. Примакова и И.С. Иванова.

Один из главных выводов, которые делает автор, заставляет подумать о том, куда движутся российско-американские отношения и куда, с такими «показателями», они зайдут уже в этом году: «В России по-прежнему не решены многие проблемы в области экономического роста, но в отличие от 1990-х годов Россия сегодня не ждет от США ничего конкретного». Кто-то может увидеть в этих словах признаки синдрома усталости друг от друга, кто-то, возможно, истолкует их как сигнал к концентрации ресурсов двух стран для дальнейшего противостояния в разных тематических областях и регионах мира. С ними можно полемизировать, но они в любом случае оставляют ощущение тревоги за наше общее будущее.

> Максим Сучков кандидат политических наук

²Российское издание книги — Стент А. Почему Америка и Россия не слышат друг друга: взгляд из Вашингтона на новейшую историю российско-американских отношений. — г. Москва: «Манн, Иванов и Фербер», 2014. 464 с. — было представлено в ноябре-декабре 2014 г., в то время как американское вышло в феврале 2014 г., т.е. еще до соответствующих событий.